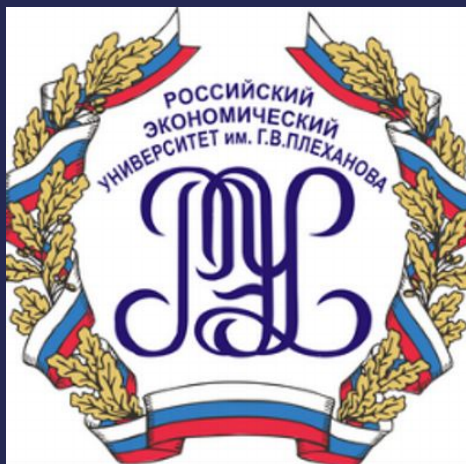

РЕЛИГИОЗНЫЕ И МОРАЛЬНО- ФИЛОСОФСКИЕ ИСТОКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Нечаев Дмитрий Николаевич, д.э.н.,
профессор

Слова «экономия» и «экономика» имеют древнегреческие корни: «ойкос» («домохозяйство») и «номос» («закон»).

Таким образом, экономическая мысль была изначально нормативной — подчиненной религиозным предписаниям и нравственной философии (см. главу 1). Нормативным осталось и светское, появившееся с высвобождением (эмансипацией) научно-философского анализа из-под власти богословия на европейском Западе в XVI — XVII вв., направление мысли и действия — «политическая экономия».

Из многообразных верований, к которым восходят нормативные морально-философские истоки мировой экономической мысли, особо значимую роль в истории сыграли религиозно-философские традиции великих цивилизаций Средиземноморья и Ближнего Востока, Ирана, Индии и Китая. Эти традиции предшествовали либо сопутствовали возникновению мировых религий — христианства (с тремя его главными конфессиями — православием, католичеством и протестантизмом), ислама и буддизма.

Происхождение государственного сектора хозяйства.

Первыми зачатками экономической мысли можно считать сведения о хозяйственном быте народов, хранящиеся в документах-памятниках древнейших цивилизаций. Стоит помнить, что само понятие «цивилизация» (от лат. «Civitas» — «городской») предполагает существование городов (укрепленных средоточий вооруженной силы, государственной власти, ремесла и торговли) в противоположность сельской округе, жители которой заняты возделыванием земли.

Египет: тысячелетний опыт централизации.

Страна фараонов просуществовала свыше двух тысяч лет (XXXI—XI вв. до н.э.), упорно восстанавливая, после нескольких хаотических периодов смут, принцип централизованного государственного управления всеми производящими хозяйствами. Наряду с государственным сектором появились и частные вельможные хозяйства, но их процветание напрямую зависело от служебного статуса и возможностей присвоения государственного имущества. Отсюда избыток предписаний и мер по надзору в законодательстве Египта.

Но удержание масс в покорности беспокоило власть сильнее, «Будь враждебен беднякам и возвышай вельмож».

Вавилония: тревога об имущественном расслоении.

Клинописные законы вавилонского царя Хаммурапи, высеченные на базальтовой скале (XVIII в. до н.э.), отразили картину довольно сложного дифференцированного общества. Ее определяло не только государственное регулирование, но и сеть меновых отношений на основе закрепления функций меры ценности и средства платежа за драгоценным металлом — серебром (весовая единица сикль).

Использование серебра усилило выдачу займов в долг — ростовщичество — и процесс обращения несостоятельных должников в рабство.

Судебник Хаммурапи зафиксировал многообразие форм землевладения (царская, храмовая, общинная, крупная и мелкая частная) и сделок купли-продажи и найма, распространявшихся на пахотную землю и другую недвижимость (сады, постройки), скот, рабов.

Тора о ростовщичестве.

Размах разорений и долгового рабства от ростовщичества был отражен в Торе — Законе, данном пророком Моисеем еврейскому народу, появившемуся на исторической арене в области Плодородного Полумесяца. В книге Дварим (Второзаконие), завершающей Моисеево Пятикнижие Священного Писания Танах (Ветхий Завет), всякому заимодавцу предлагается в седьмой год прощать долг соплеменнику, и при этом не быть немилостивым, отказывая в займе в приближении седьмого года.

Там же содержится противопоставление прощения долга соплеменнику и взыскания долга с чужеземцев и предсказание основоположника иудаизма единоверцам.

Священное Писание отразило в контексте судеб еврейского народа и судьбы цивилизаций Египта и Месопотамии, оставшихся наиболее впечатляющими из обществ, основанных на плодородии великих речных долин и бронзовом вооружении. Обе эти цивилизации не получили прямого продолжения в дальнейшей истории человечества — в отличие и от цивилизаций, заложивших основы Западного мира: иудейской и эллинской, — и от цивилизаций более отдаленного Востока: индийской и китайской. Это отличие резюмировано в понятии «Осевого времени», введенном одним из крупнейших философов минувшего XX в. К. Ясперсом (1881—1969).

Духовный прорыв.

В эту «Осевую эпоху» (в современном летоисчислении — примерно между 800 и 200 гг. до н.э.) на мировоззренческом уровне были артикулированы «вечные вопросы» о смысле человеческого существования. К. Ясперс отмечал, что великие культуры «осевого времени» возникли в отдалении друг от друга.

Духовный прорыв Осевого времени воплотился в греческой философии, поэзии и драматургии; пророчествах Ветхого Завета; проповеди Заратустры в Иране, учениях аскетов Индии и странствующих мыслителей Китая. Были заданы рамки осмыслению действительности, в том числе и экономической. Структурирование мировой истории Осевым временем завершилось созданием могущественных империй Востока и Запада. Их духовную жизнь определяло культивирование наследства Осевого времени: конфуцианства и соперничавших с ним школ — в Китае, веданты и буддизма — в Индии, эллинистической образованности — в Европе и на Ближнем Востоке.

Китай: преемственность традиций.

В то же самое время народы Китая и Индии участием в прорыве Осевого времени протянули «мост» к современности, на которую продолжают оказывать влияние созданные тогда великие учения.

Китайская Народная Республика (КНР) привлекла всеобщее внимание во второй половине XX в. и начале XXI в. сначала грандиозными, отмеченными десятками миллионов человеческих жертв, экспериментами по созданию «коммунистического общества», а затем впечатляющим экономическим ростом и экспансией на мировые рынки с дешевыми товарами, помеченными клеймом «made in China». Эти два столь разных образа современного Китая символизируют два государственных деятеля — «великий кормчий 30 Глава 1. Религиозные и морально-философские истоки китайской революции» Мао Цзэдун (1893—1976) и «архитектор китайских реформ» Дэн Сяопин (1906—1997).

Оказало властное воздействие наследие двух крупнейших школ китайской мысли Осевого времени — конфуцианства (от европеизированного варианта имени мудреца Кун-фу-цзы) и легизма (европейская калька китайского фа цзя — «школа писаного закона»).

Конфуцианский путь: дао и сяо.

Династия Чжоу постепенно утратила контроль за мелкими царствами, военные столкновения между которыми повлекли падение авторитета Неба и массовое обеднение населения.

«Учитель Кун» — Конфуций (ок. 551—479 до н.э.) — был выходцем из знатной, но захудалой семьи. Он вел жизнь скромного чиновника и наставника узкого круга молодых людей, которых воспитывал как образцовых «благородных мужей», способных вести «маленьких людей» по пути истины и справедливости — дао. Учение о дао выдвигало на первый план не волю Неба, которое почему-то пребывает в молчании, хотя порядок в Поднебесной давно утрачен, а человека, ответственного за свои поступки.

«Стыдно быть богатым и знатным, когда в государстве нет дао, стыдно быть бедным и убогим, когда в государстве есть дао».

Конфуций предлагал выстраивать должный порядок в государстве на основе сяо — сыновней почтительности детей к родителям, семей к старшим в общине, должностных лиц к начальникам, подданных к правительству, народа к мудрости предков.

Отсюда — почитание государя и чиновников как «отца» и «старших братьев» простолюдинов, уважение к традициям, соблюдение церемоний.

Образование рассматривалось как основа формирования «благородного мужа» с пятью добродетелями, определяющими способности к управлению: «человечностью» (подразумевалось самоусовершенствование); ответственностью за принятые обязательства; строгим соблюдением ритуалов; преданностью; любомудрием, основанным на «поиске в древности».

Система общинно-чиновничьего государства.

Мэн-цзы (372—289 до н.э.) довел учение Конфуция о «благородных мужах» как советниках государя до обоснования права сановников отнимать у недостойных правителей «мандат Неба» — лишать власти, изгонять и даже убивать. Одновременно Мэн-цзы сформулировал «всеобщий закон Поднебесной» — деление на тех, кто занят умственным трудом и управляет; и тех, кто занят физическим трудом и дал схему хозяйственной основы общинно-чиновничьего государства, получившую название «колодезных полей».

Сюнь-цзы (ок. 313—238 до н.э.) высказал идею о расширении доступа к образованию и отбора для чиновничьей службы из возможно большего круга людей посредством жестких экзаменов на знание древней мудрости.

Опора на чиновничество была основой учений, нападавших на конфуцианство и отвергавших во имя равенства различие между умственным и физическим трудом. Мо-цзы (470—381 до н.э.) настаивал на запрете излишеств, вызванных почитанием традиций, — дорогостоящих церемоний и музыкальных обрядов.

Легизм: сила писаного закона.

Задачи укрепления государственности в эпоху «сражающихся царств» и неудовлетворенность конфуцианским начетничеством привели к появлению писателей и деятелей, известных как школа «законников». В историографии их принято называть легистами (латинская калька китайского «фа цзя»). Эта школа гораздо более конкретно, чем конфуцианство, освещала проблемы государственного управления и народного хозяйства, отдавая явное предпочтение земледелию («стволу» государства) перед городскими занятиями («ветками», среди которых бывает много лишних).

Легисты обосновывали активность правителей в принятии новых писаных законов как основы регулирования всей народной жизни. Эта идея была приписана легендарному Гуань-цзы, именем которого назван обширный свод сочинений, создававшийся на протяжении нескольких веков. Трактат «Гуань-цзы».

Легизм: сила писаного закона.

Самым решительным сторонником правления на основе новых, писанных по воле государя законов, и, прежде всего, законов о наказаниях, выступил Шан Ян (390—338 до н.э.), получивший в свое распоряжение область Шан в царстве Цинь.

«Обрубать ветки, укреплять ствол».

Шан Ян первым в истории Китая закрепил частное владение землей, прекратив практику внутриобщинных переделов земли и раздробив общины на пятидворья, связанные круговой порукой.

Шан Ян считал полезным имущественное расслоение земледельцев с формированием зажиточного слоя сельских хозяев,

Если конфуцианство поощряло многолюдство как результат «согласия» в государстве-«семье», то Шан Ян поставил вопрос о разумном соотношении между численностью населения и объемом располагаемого продовольствия

Шан Ян сделал основой для ранжирования знатности и статуса чиновников (всего более 20 рангов) и установил систему продаж рангов.

Взаимопроникновение легизма и конфуцианства.

Объединившая Поднебесную династия Цинь была вскоре сметена народным восстанием, но единое государство сохранилось. Наименование новой династии — Хань — стало самоназванием китайцев, а конфуцианство — государственным культом, однако новые властители восприняли и существенные элементы легизма.

Самым впечатляющим в истории династии Хань было правление Уди (156—87 до н.э.), приобретателя новых территорий на западе и востоке, зачинателя международной торговли шелком. У-ди, с одной стороны, создал национальную сеть школ для обучения конфуцианству и учредил систему экзаменационного отбора на должности.

Создание системы правительственного регулирования хозяйства, опирающейся на обширный слой чиновников, отбираемых посредством экзаменов, способствовало устойчивому воспроизведению структур китайской государственности на протяжении веков

Ван Ань-ши провел несколько «новых законов», нацеленных на ослабление двойного угнетения китайских земледельцев — правительством (зерновой налог) и ростовщиками.

В европейские языки китайское слово «гуань» (сановник) вошло в португальском переводе «мандарин» (то ли от сходства цветного шарика на головном уборе чиновника с оранжевым фруктом, то ли от санскритского «мандрин» — «командир»). Понятие привилегированного класса ученых-сановников на пожизненной службе у государства — «мандаринат» — приобрело международный негативный смысл. Но порядок доступа к чинам наиболее способных лиц из разных слоев, выдержавших экзамены, получил и другую характеристику — «меритократия» (от лат. «меритус» — «достойный» и греч. «кратос» — «власть»). Такой порядок противопоставляется строю обособленных сословий. В учениях трех великих культур «Осевого времени» — индийской, иранской и греческой — мы находим разновидности индоевропейского трехчастного разграничения и сословного закрепления деятельности на жреческую, воинскую и хозяйственную.

Брахманизм: три гуны и четыре варны.

Сословная замкнутость свою крайнюю форму — жесткую структуру варн, освященную гимнами и обрядами Вед, — приобрела в индийской цивилизации. Хранители ведийской традиции жрецы-брахманы, владетельные воины-кшатрии и различные по занятиям простонародье (пастухи, земледельцы, торговцы и др.) — вайшьи — составили три обособленные «чистые» варны. В противоположность им низшая варна шудра осталась за рамками ведийских ритуалов, предназначенная лишь для смиренного служения трем остальным.

Богооткровенные тексты «Осевого времени» («услышанное», «запомненное» и записанное на санскрите) составили корпус религии брахманизма. Только брахманы считались способными пройти все четыре стадии человеческого существования (ученик, домохозяин, отшельник, аскет) и достичь духовного могущества, позволяющего стать наравне с богами. «Бхагавадгита» («Песнь Бога»), вошедшая в грандиозный индийский эпос «Махабхарата».

Буддизм: поиск срединного пути.

Учение брахманов придало импульс религии буддизма, бросавшей вызов варновой структуре. В отличие от ведийской религии, распространявшейся из области бассейна Инда, буддизм возник и стал распространяться в области бассейна Ганга, где процессы образования новых государств породили заинтересованность варны кшатриев, к которой принадлежал и сам Будда, в ослаблении влияния брахманов. Урожденный Сиддхартха Гаутама, сын правителя области Шакья, пришел сначала к выводу о бессмысленности роскоши и удовольствий, которые в итоге обращаются в прах, а затем — и о бессмысленности принятого у аскетов-брахманов умерщвления плоти. Он стал искать срединный путь между самопотаканием и самоистязанием, пока не почувствовал себя Буддой («просветленным»), которому открылись «четыре благородные истины» о мировом страдании, его причинах, устранении его источников и достижении нирваны (прекращения страдания).

Будда стал проповедовать, что при правильном поведении каждый человек может достигнуть нирваны, освободиться от страданий и цепи перерождений.

Законы Ману.

После низвержения Мауриев и изгнания буддистов варновый порядок утвердился в Индии на многие века, жестко предопределяя жизненный путь каждого человека и круг его занятий (исполняемых дел). Сложился свод правил, приписанных сыну бога-творца Брахмы «прародителю людей» Ману.

Статус брахманов определялся знанием Вед, кшатриев — доблестью, вайшьев — богатством; причем шудре не полагалось накапливать богатство, даже если такая возможность была.

«Законы Ману» провозглашали, что все существующее в мире — собственность брахманов вследствие превосходства рождения.

«Законы Ману» зафиксировали существенный прирост товарных и денежных сделок (включая работорговлю). Вайшьям полагалось быть сведущими в языках, ценах на ходовые товары (самоцветы, металлы, ткани, благовония и соки), мерах и весах, способах хранения и расчетов. Однако признание значения торговли для общества сочеталось с неодобрительной оценкой ее как «лживого» образа жизни.